

Изуку уставился на зеленую ткань в своих руках.

Не должно было иметь значения, какой костюм героя он выберет, он должен был быть исключен в первый же день и провести свою жалкую студенческую жизнь в общеобразовательных дисциплинах, но он был там, держа в руках костюм героя, который он спроектировал, когда ему было шесть лет, готовясь сражаться с настоящими студентами-героями.

Это выглядело и ощущалось как детская фантазия, непрактичная и безвкусная, даже высокомерная, учитывающая, сколько вдохновения она черпала из эстетики Всемогущего.

Одна только мысль о том, чтобы надеть его, эта дурацкая пластиковая ухмылка на маске для лица, огромные перчатки и, что хуже всего, эти зеленые лоскуты пластика, торчащие вверх, как волосы Всемогущего, заставили его захотеть разорвать его на куски.

Несмотря на все это, несмотря на то, что он уже знал, что заменит этот наряд, ему показалось правильным предаться своей детской фантазии о предстоящем бою.

Как только все надели свои костюмы, они отправились в наземную бета-версию.

Территория была построена в имитации улиц Мусутафу, в комплекте с многоэтажными бизнес-комплексами, автомобилями, припаркованными на улицах, и работающими линиями электропередач, пересекающими инфраструктуру.

С точки зрения внутри наземной бета-версии класс мог видеть целевое здание с разных ракурсов камеры вместе с гигантским окном с видом на миниатюрный город.

Здание для их учений возвышалось над своими соседями, предлагая несколько точек входа на нижних этажах, которые имели более просторную планировку и заставляли студентов сражаться в узких коридорах выше.

Лифтовые шахты, лестничные клетки, аварийные лестницы, линии электропередач, даже самый прочный бетонный фасад - все это предлагало разные пути достижения цели.

Любой, кто защищает бомбу, должен будет выбирать между прикрытием точек входа, рискуя позволить кому-то проскользнуть мимо них, или присесть на корточки у бомбы и потерять преимущество удержания периметра.

Вытягивая жребий из кофейной кружки со штрих-кодом на дне, студенты разбились на пары.

Кода выглядел менее чем взволнованным, стоя рядом с Изуку.

«Я бы не хотел быть группой, идущей против Бакуго и Тодороки»,

- сказал Каминари, дрожа, когда две мощные команды 1-А держали полоски бумаги с J в конце.

«Это кажется довольно произвольным»,

— отметил Иида.

«Вы уверены, что это лучший способ оценить наши способности?»

Изуку сказал:

«Героям часто приходится работать с любым героем, который оказывается с ними на сцене.

Создание такого случайного случая проверяет нашу приспособляемость и способность координировать свои действия с другими».

Всемогущий вздохнул с облегчением от того, что Изуку сделал замечание.

— Да, да, именно юный Мидория, хорошо сказано.

Он откашлялся.

«Теперь давайте начнем матчи. Во-первых, у нас будет команда С в качестве злодеев.

Ваша задача будет заключаться в том, чтобы охранять бомбу, спрятанную в целевом здании.

Вы выигрываете, либо продержавшись пятнадцать минут, либо поймав обоих героев с помощью этой пленки».

Изуку ободряюще улыбнулся своему партнеру.

Когда, казалось, был готов влезть в его ботинки, когда они шли вперед.

Его одноклассники комментировали, как им не повезло, и он даже уловил случайный шепот кого-то, надеющегося выступить против них.

«И герои, которым поручено либо вывести из строя команду злодеев, либо обезопасить бомбу до того, как истечет время, будут... Команда J!"

Каччан улыбнулся, как будто Рождество наступило рано.

Тодороки смотрел на них, как на грудку белья.

Кода вздрогнул и спрятался за спиной Изуку.

Приглушенный шепот создавал бурный фоновый шум, пока Всемогущий изо всех сил пытался их успокоить.

«Да ладно, это вряд ли справедливо!»

— сказал Урарака.

Всемогущий выглядел потрясенным односторонним противостоянием.

«Ну, может быть, мы должны...»

— А что должны?

— взревел Каччан.

«Будьте спокойны с без причудным Деку?»

Если он так чертовски сильно хочет быть героем, то ему нужно быть готовым к тому, что ему надерут задницу».

«Следи за своим языком!»

— сказал Иида.

«Это неуважительно по отношению к твоему однокласснику».

«А мне на срать!»

— Каччан прав,

— сказал Изуку, глядя на друга.

«Если я хочу быть героем, я не могу быть снисходительным к себе.

Люди будут рассчитывать на меня, и если я недостаточно силен, чтобы спасти их, какая от меня польза?»

Всемогущий смотрел назад и вперед между двумя командами.

«Вы действительно уверены в этом?»

Нет ничего постыдного в том, чтобы сражаться с кем-то, кто ближе к твоему уровню мастерства».

Кода, казалось, был готов умолять о новом матче.

Со своей стороны, Изуку почувствовал тошноту в животе.

Зная, что должно было произойти, он не мог не захотеть свернуться калачиком на полу, умолять Всемогущего отдать его на общеобразовательные курсы и вернуться к тому, чтобы быть боксерской грушей школы.

Но он не мог.

Он должен был защищать своих одноклассников.

Изуку улыбнулся и сказал:

«Я уверен».

— Ну, если ты так говоришь.

Всемогущий вручил им два рулона ленты захвата и наушники.

«У вас есть пятнадцать минут, чтобы подготовиться до прибытия героев.

Таймер на бомбе начнет обратный отсчет, как только вы войдете в здание.

После этого у героев есть пятнадцать минут, чтобы добраться до бомбы, прежде чем истечет время.

Кода молча ерзала, пока они поднимались на лифте на верхний этаж.

Бомба находилась в дальнем конце широко открытой комнаты, пустой, за исключением нескольких бетонных столбов, поддерживающих крышу, и кучи картонных коробок в одном углу.

Изуку подошел к автоматическому выключателю рядом с лифтом и выключил его.

«Твоя причуда позволяет тебе управлять животными, верно?»

Есть ли они вокруг?

Кода покачал головой.

После некоторого колебания он сделал жесты на языке жестов, показывая, что он немой.

Изуку ответил, что он все еще учится, но он может понять его.

Короткая вспышка счастья промелькнула на лице Коды, но она исчезла, когда к нему вернулась реальность их положения.

— А как насчет насекомых?

— спросил Изуку, подавая сигналы рукой.

— Ты можешь их контролировать?

Кода съежился, качая головой и пряча лицо.

Изуку положил успокаивающую руку ему на плечо и тихо заговорил с ним.

«Эй, все будет хорошо. Мы можем это сделать. Мы можем победить, но мне понадобится твоя помощь».

Кода недоверчиво смотрел на него, слезы наворачивались в уголках его глаз.

Трясущимися руками он подписал

«Вы уверены?»

— Абсолютно. Я знаю Бакуго.

Он побежит вперед и пойдет прямо на меня.

Я могу остановить его, но мне нужно знать, каким путем он пойдет.

Можешь ли ты узнать это с помощью насекомых?

Здесь обязательно найдется несколько».

После некоторых колебаний Кода подписался, что он слишком боится жуков, чтобы разговаривать с ними.

Изуку встал на колени рядом с ним и дал ответный знак, что бояться

- это нормально, что он будет прямо там и позаботится о том, чтобы все было в порядке.

Глядя в спокойное, улыбающееся лицо Изуку, Кода сглотнул и

пошел шептаться за мухами.

Через несколько минут в одном углу комнаты собрался небольшой рой.

Изуку помогал ему передавать инструкции, разбрасывая мух по этажам и отправляя некоторых на улицу, чтобы наблюдать за периметром.

Несколько других служили бегунами, передавая сообщения обратно к Коде.

Несколько комаров, которых он нашел, были в режиме ожидания, паря на безопасном расстоянии от них.

Все это время Изуку держал руку на его плече, говоря ему, что они не собираются причинять им боль, все в порядке, он отлично справляется со своей работой.

Кода дрожал на протяжении всего процесса, но он не переставал контролировать насекомых.

Всемогущий предупредил их по внутренней связи, что их пятнадцать минут истекли.

Когда они спустились вниз, Кода получил новости от своей сети мух и подписал местоположение Каччана Изуку.

Не сверяясь с их картой, Изуку повел их в коридор, где, как он знал, он будет сражаться с Каччаном.

Вся конструкция, как стены, так и пол, были облицованы металлом, чтобы все здание не развалилось.

Коридор был слишком узким, чтобы Каччан мог легко маневрировать своими взрывами.

Пока они ждали, Изуку рассказал свой план Коде.

Его партнер выглядел готовым упасть в обморок от паники, но после очередной успокаивающей улыбки Кода спрятался за дверным проемом.

— Деку, где ты?

— позвал Каччан, и его голос эхом разнесся по узкому коридору.

Кода пискнул и сжался за дверным проемом, но Изуку не дернулся.

Он слышал, как шаги приближались, шаг за шагом, становясь все громче и громче по мере того, как Каччан прогуливался по зданию.

Изуку стоял спиной к входу, который должен был занять Каччан, зная, что его друг не устоит перед искушением наброситься, когда он не смотрит.

Изуку ждал, обмякнув руками по бокам, предвидя момент, когда Каччан нападет на него.

— Умри!

Взрывы от обеих ладоней прогремели по коридору, и ударная волна ударила по спине Изуку.

Когда Каччан бросился к нему, откинув правую руку назад для удара, с маниакальной ухмылкой на лице, Изуку ждал, считая удары сердца.

Один. Два. Три.

Изуку повернул правую ногу назад и повернулся.

Укоренившись в своем видении будущего, каким был Изуку, он чувствовал, что его конечности двигаются сами по себе.

Он взмахнул левым кулаком в массивном круглом доме, встретившись глазами с Каччаном на короткое мгновение, прежде чем он соединился.

Было ощущение, что он бьет кулаком грузовик.

Шок от удара онемел всю его руку, когда она была отброшена назад.

Кровь хлынула рекой, забрызгав пол и стены красными пятнами и промокнув руку Изуку.

Изуку почувствовал всплески боли от двух пальцев, когда нос Каччана сжался от удара.

Собственный кулак Каччана, искрящийся взрывами нитроглицерина, подрезал ухо Изуку, распарывая ткань вокруг его головы.

В то время как голова Каччана отлетела назад, остальная часть его тела полетела вперед, перевернув его, когда он упал.

Его затылок ударился о землю с мучительным ударом.

Застонав, Каччан попытался встать.

Изуку усадил Каччана у стены, вынул радио из уха и снял перчатки с его рук.

— Деку,

— произнес Каччан, стиснув зубы.

«Какого черта...»

«Извини, Каччан. Они мне понадобятся».

Изуку снял свой топ и заправил зеленый спортивный костюм за голову Каччана.

Он взял перчатки Каччана на расстоянии вытянутой руки и надел свое снаряжение.

Похожее на гранату снаряжение напрягало его плечи, но он не позволял себе сутулиться.

Он потянул за огромные стальные ручки на рукавицах, обнажив ударники под ними, и взвел их на место.

— Кода, помоги мне его связать.

Кода уставился на них двоих, беззвучно двигая ртом, а его руки сильно тряслись, не в силах сформировать связные знаки.

Когда Изуку улыбнулся и сказал, что все в порядке, Кода глубоко вздохнул, встал на колени рядом с Изуку и обхватил запястья Каччана.

— Сволочь,

— сказал Каччан.

Его голос становился слабее.

«Тебя здесь быть не должно. Просто камешек...»

— Я знаю,

— прошептал Изуку,

— но я должен это сделать. Извини, Каччан.

Изуку дал Коде Каччану дополнительные гранаты.

Робкий мальчик смотрел на них так, словно они вот-вот взорвутся.

«Они нам не нужны, — подписал Изуку,

— но мы не должны оставлять Каччана с ними».

По рации он спросил Всемогущего:

«Не могли бы вы послать кого-нибудь, чтобы забрать Бакуго-куна?»

Я не думаю, что он должен оставаться здесь до конца теста».

— Медицинские боты уже в пути,

— ответил им Всемогущий.

«Продолжайте тест».

— Вы ведь не сказали господину Тодороки, что произошло?

— Нет,

— подтвердил Всемогущий.

«Это помешало бы тесту».

Они оставили Каччана сидеть у стены, слишком слабого и бредового, чтобы преследовать их.

Спуск вниз был тихим, и Кода время от времени рассказал Изуку, что Тодороки все еще ждет снаружи.

Когда они добрались до уровня земли, Изуку и Кода заняли позиции по обе стороны от двери.

Изуку продекламировал свой план.

Хотя Кода сначала выглядел испуганным, он посмотрел на перчатки, которые носил Изуку, и решительно кивнул.

Стараясь не высунуться слишком далеко, Изуку распахнул дверь.

Он помахал Тодороки рукой и жестом пригласил его войти внутрь.

Когда Тодороки подошел к двери, Кода дал знак, что он идет, и прошептал комару, которого он нашел.

Незадолго до того, как Тодороки вошел внутрь, комар укусил его за щеку.

Тодороки шлепнул насекомое.

В этот момент, отвлекшись, Изуку выскочил из-за дверного проема.

Глаза Тодороки расширились, когда кулак Изуку направился к его левому боку.

Огонь невольно вспыхнул, метнувшись на Изуку.

Он позволил огнестойким перчаткам Каччана выдержать жару и нанес чистый удар в грудь Тодороки.

Отшатнувшись, Тодороки скользнул по ледяному покрову и поднял перед собой гигантскую стену.

Изуку взвел левую перчатку и вытащил булавку.

Перед ним раздался оглушительный взрыв, отбросив руку Изуку назад.

Взрывная волна разорвала стену Тодороки, разбрызгивая повсюду кусочки льда.

В то время как Тодороки был ослеплен, Изуку приготовил вторую булавку.

Он пробежал сквозь сверкающую дымку кристаллов льда, правая рука была направлена назад, а левая рука сжимала булавку тремя не сломанными пальцами.

«Ракетный удар!»

Он вытащил булавку.

Изуку скрутился с силой взрыва, вонзив правую руку в живот Тодороки с достаточной силой, чтобы выбить из него дух.

Тодороки остановился на земле, хрипя и хватаясь за живот.

Пока он все еще лежал, Изуку вытащил свою пленку для захвата и, не обращая внимания на боль от сломанных пальцев, завязал узел вокруг рук Тодороки.

Прошло пять секунд, прежде чем Всемогущий крикнул:

«Оба члена Команды С были схвачены. Злодеи побеждают!»

За Тодороки пришли еще два медицинских робота, но он отмахнулся от них.

Опустившись на колени, Тодороки попытался встать.

Прежде чем он успел упасть, Изуку засунул руку ему под правое плечо.

— Позволь мне помочь тебе подняться,

— сказал Изуку.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Со мной все будет в порядке,

— сказал Тодороки хриплым голосом.

«Просто связан».

Изуку сделал несколько неуклюжих знаков правой рукой.

Когда выбежал из своего укрытия внутри здания и взял Тодороки за другое плечо.

Роботы последовали за ними, когда они вернулись на смотровую площадку.

— Значит, ты тоже можешь использовать огонь?

— спросил Изуку.

Лицо Тодороки ожесточилось.

«Это был несчастный случай.

Это больше не повторится».

— Вот почему у тебя такой шрам?

Изуку поморщился.

«Извините, забудьте, что я спросил».

Изуку знал, что сейчас не время разговаривать с Тодороки, не с Кодой на другом плече и другими учениками, наблюдающими за ними со смотровой площадки.

Стиснув зубы от пульсирующей боли от сломанных пальцев и ожогов на обеих руках, Изуку приготовился приветствовать своих одноклассников с улыбкой.

Одзиро Масирао не понравилось выражение глаз Мидории, когда зелено-волосый юноша спокойно посмотрел на Бакуго, у которого была дикая ухмылка маниакального серийного убийцы, и согласился сразиться с ним.

На бумаге ученик без причуд, который занял последнее место в своем классе во вчерашней оценке в паре с Кодой, чья причуда нуждалась в животных, отсутствовавших на тренировочной площадке, был гарантированным проигрышем против двух самых сильных причуд в классе, но вспоминая тот факт, что Мидория почти установил рекорд на вступительном экзамене, и наблюдая, как он смотрел на своих противников без особого нервного подергивания заставил Масирао задуматься, есть ли у Причудливого ребенка план перевернуть столы против них.

«Чувак, это будет жестоко»,

— прошептал Каминари.

— Как ты думаешь, с ними все будет в порядке?

— Всемогущий сэнсэй не позволит этому зайти слишком далеко,

— заметил Сёдзи.

«Но это все еще не кажется правильным».

«Ну, он попросил об этом»,

— сказал Дзиро.

«Он будет винить себя только тогда, когда его разорвут на куски».

«Или превратился в эскимо»,

— добавил Сато.

«Ну, я думаю, что он может их победить».

Их розово-кожая одноклассница махала руками в камеру.

«Ты можешь это сделать, Мидория-кун! Покажи им, что у тебя есть!»

Лицо Урараки покраснело, когда она добавила свое собственное приветствие.

«Ага! Вперед, Мидория-сан!»

Минета посмотрел на девушек со своего места.

— Несправедливо,

— проворчал он.

«У него есть своя команда поддержки».

Как только злодеи добрались до верхнего этажа, Мидория начал разговаривать с Кодой.

Камеры засняли их разговор, несмотря на все хорошее, что они сделали, когда они начали говорить на языке жестов.

«Подождите, они используют сигналы руками?»

— спросил Кирисима.

«Это так круто!»

— Похоже на язык жестов,

— вмешался Яоорозу.

«На самом деле это действительно умная идея.

Используя язык жестов, они могут общаться, не сообщая врагу и не выдавая свою позицию».

— Хотел бы я знать, о чем они говорили, керо.

«Мне тоже жаль, что я не выучил язык жестов.

Я восхищаюсь их трудолюбием!

Изучение такого полезного навыка до прихода в школу демонстрирует отличную дальновидность».

«Я не думаю, что это сработает для меня»,

— сказала Хагакурэ, размахивая руками.

«Никто не сможет увидеть мои руки».

— Ты в перчатках,

— сказал Каминари.

«Мы прекрасно видим».

— О, точно!

Когда Всемогущий объявил, что герои могут войти, Бакуго вбежал в двери, оставив Тодороки позади, крича, чтобы Тодороки не мешал ему.

Увидев, как его партнер уходит, Тодороки сделал себе стул изо льда и сел перед дверями.

«Не похоже, что они работают вместе».

«Неужели они действительно должны?»

Любой из них может взять их обоих».

— Подожди, они оставляют бомбу?

— спросил Яоорозу.

«Что, если Бакуго обойдет их?»

Похоже на безрассудный план с их стороны».

Масирао посмотрел на камеру злодеев.

И Мидория, и Кода спускались вниз.

На цифровом макете здания, где каждый студент был отмечен цветной точкой, он увидел, что они оба направляются прямо в Бакуго.

«Я не уверен, что хочу смотреть».

«Я надеюсь, что он не получит слишком сильную травму».

Все закончилось слишком быстро, чтобы Масирао успел это обработать.

Бакуго пересек коридор и бросился, как пантера, на спину Мидории.

В плавном повороте Мидория отошел в сторону в последнюю секунду и поднял свой кулак прямо на пути Бакуго.

Резкий, мясистый шлепок, донесшийся из динамиков, за которым

последовал металлический стук головы Бакуго, ударившейся об пол, заставил замолчать всю толпу.

Масирао почувствовал, как его желудок вздымается, наблюдая, как кровь хлынула из сломанного носа Бакуго.

В воздухе повис невысказанный вопрос, коллектив задавался вопросом, повлечет ли за собой остальная часть боевой подготовки кровь и сломанные кости, переданные в ослабленных челюстях, нервных косых взглядах и опасливых взглядах на Всемогущего.

Как только Мидория помог Бакуго принять сидячее положение, тишина прорвалась, как плотина.

«Мидория, это было так мужественно!»

«Я думаю, что заболею».

«Чувак, мы слышали этот нос Бакуго?»

«Такой яркий! Я немного завидую».

— Как он так сильно ударил?

«Какой сумасшедший пир тьмы».

«На самом деле я сейчас немного боюсь Мидории»,

— сказал Серо.

— Подожди,

— сказал Каминари,

— это Бакуго бросился по коридору с криком «умри!», и ты боишься без причудного ребенка?

— Ну да.

Он не был тем, кому сломали нос одним ударом».

«Хорошо, это справедливо».

Удар Мидории обеспокоил Одзиро.

Если кривые пальцы Изуку были каким-либо признаком, он неправильно собрал пальцы, верный признак того, что он понятия не имел, как нанести удар, но его реакция была идеально своевременной, он закружился, когда было слишком поздно для Бакуго изменить курс, его кулак прицелился правильно, даже не глядя, а его опора была достаточно широкой, чтобы не дать явному импульсу Бакуго сбить его с ног.

Одзиро смотрел «Всемогущий», задаваясь вопросом, какой будет реакция их учителя.

На долю секунды его вездесущая улыбка дрогнула.

Глядя на одного из своих учеников, истекающего кровью на полу, он выглянул из глубины.

Он листал свою книгу «Учение для чайников», дрожа пальцами, перелистывая каждую страницу.

Оглянувшись на экраны, Одзиро увидел, как Мидория снял рубашку.

Холодный ужас охватил его грудь, когда он увидел следы ожогов, покрывающие руки и спину Изуку, но, судя по реакции класса, они упустили эту деталь.

«Он следит за тем, чтобы в Бакуго было комфортно»,

— сказал Иида.

«Очень похвально».

«И он делает именно то, что вы должны делать для человека со сломанным носом»,

— сказал Яоорозу.

«Разоружить его тоже умно».

— Подожди, он надевает костюм Бакуго?

— спросил Сато.

— Это разрешено?

«Я не понимаю, а почему нет»,

— сказал Асуи.

— Но он вообще умеет ими пользоваться?

Мидория, проверяя булавки на перчатках Бакуго, быстро ответила на этот вопрос.

Одзиро мог сказать, что Мидория и Бакуго разговаривали друг с другом, но они оба говорили слишком тихо, чтобы камеры могли их уловить.

Голос Мидории по радио вывел Всемогущего из шока.

Воодушевленный действием, Всемогущий заставил медицинских роботов подняться на скрытом служебном лифте, чтобы добраться до Бакуго, в то время как Мидория и Кода направились вниз.

— Как ты думаешь, он тоже победит Тодороки?

— спросил Сёджи.

— Ни в коем случае!

— сказал Минета.

«Ему просто повезло с Бакуго».

«Не похоже, что Тодороки понимает, что случилось с Бакуго»,

— сказал Яоорозу.

«Может быть, они могли бы устроить ему засаду, но победить его Причуду будет почти невозможно».

Засада была именно тем, что имел в виду Мидория, судя по тому, как он и Кода расположились у входных дверей.

Тодороки все еще сидел на своем ледяном троне, бесстрастно наблюдая за зданием и проверяя время, в то время как Злодеи обменивались последними жестами.

Рукой в перчатке Мидория открыла входные двери и помахала Тодороки, жестом приглашая его войти внутрь.

Студенты вздохнули, когда Тодороки наблюдал за размахивающей рукой.

— Ни в коем случае.

— Он ведь не попадет на эту удочку, не так ли?

Тодороки встал, взмахом руки растопив стул, и направился к двери.

— Боже мой, он повелся.

«Это, должно быть, самый глупый, но самый невероятный план».

«Хотя это не кажется очень мужественным».

— Какая тьма лежит за этой дверью?

Тодороки остановился перед тем, как войти.

Сначала Одзиро подумал, что заметил ловушку, но оказалось, что его укусил комар.

Мидория выбрал именно тот момент, чтобы отвлечься, чтобы устроить засаду.

Когда Мидория нанес удар, огонь взметнулся с левого бока Тодороки, обжигая украденные перчатки.

— Подожди, он тоже умеет делать огонь?

— спросил Дзиро.

«Насколько ОП его причуда?»

Ледяная стена поднялась невероятно быстро между Тодороки и Мидорией, но один взрыв превратил ее в пыль.

Когда Мидория выкрикнул название своей импровизированной атаки, второй взрыв вонзил кулак в живот Тодороки.

Весь бой закончился так быстро, что Всемогущему потребовалось пять секунд, чтобы объявить победу Мидории.

«У Мидории уже есть супер ход?»

«Но это было даже не его собственное снаряжение!»

«Его яркость почти такая же ослепительная, как и моя».

«Я называю дибав!»

Крик Ашидо остановил возбужденные разговоры.

— Дибс?

— спросил Кирисима.

— Дибс на чем?

«Мидория. Фишки. Я называю это».

Хагакурэ обнял Ашидо за плечо.

— О, ты собираешься пригласить его на свидание?

«Ага! Он полностью в моем вкусе».

Кирисима смущенно улыбнулся и поднял большой палец вверх.

— Ну, иди за ними, Мина-тян!

— Спасибо, Эйдзи-кун!

Масирао почувствовал, как его сердце обращено к Кирисиме.

Судя по легкой улыбке и непринужденному отношению Ашидо, она понятия не имела, что он влюблен в нее.

Тем временем Минета рыдал в рубашку и трясся от ярости, бормоча себе под нос о том, как несправедливо, что ребенку без причуд повезло больше, чем ему.

К нему Масирао не испытывал сочувствия.

Мидория и Кода держали Тодорки за плечо, когда они входили на смотровую площадку.

Осторожно усадив его на стул, они встали рядом с Всемогущим перед классом.

«Отличная работа с тренировкой!»

Я впечатлен творчеством и упорством, которые вы проявили, Мидория.

Теперь кто-нибудь может сказать мне, почему Тодороки и Бакуго проиграли?

Рука Ииды взметнулась в воздух.

«Им полностью не хватало командной работы.»

Бакуго ворвался в здание без плана, в то время как Тодороки ждал снаружи, не оказывая поддержки своему товарищу по команде.

Если бы они остались вместе, я не верю, что у Мидории был бы способ выиграть у льда Тодороки».

— Хорошо сказано, Иида.

Важно, чтобы герои работали вместе и общались в полевых условиях.

Жизни людей зависят от того, насколько хорошо вы сможете скоординировать спасательную операцию и сдержать злодея.

Теперь, есть ли у кого-нибудь какие-либо предложения о том, как Мидория и Кода могли бы улучшиться?

Вопрос был встречен тишиной.

У Масирао возникло искушение указать на сломанные пальцы Мидории, но Яоорозу подняла руку.

Глядя прямо на Мидорию, она сказала:

«Было опрометчиво оставлять бомбу без защиты.

Если бы вам не удалось перехватить Бакуго или если бы Тодороки решил войти в здание другим путем, они бы легко захватили цель.

— Совершенно верно,

— хладнокровно сказал Мидория, встретив взгляд Яоорозу.

«Хорошо, что мы точно знали, что делают Бакуго и Тодороки».

Яоорозу опешила.

— Как?

Мидория взглянул на своего напарника, и тот сделал знаки рукой в ответ.

«Когда попросил несколько мух понаблюдать за ними обоими.

Мы знали, по какой лестнице поднимается Бакуго, и мы знали, что Тодороки ждет снаружи».

Мидория улыбнулся и добавил:

«Мы бы никогда не выиграли у них, если бы не Кода».

Кода покраснел и спрятал лицо за руками.

Мидория повернулся к Яоорозу и спросил:

«У тебя есть какие-нибудь замечания?»

Яоорозу нахмурилась на долю секунды, прежде чем ее лицо вернулось к своему обычному бесстрастному, спокойному выражению.

— Конечно.

Вы были чрезмерно перестарались по отношению к своим одноклассникам.

Одного пришлось нести на носилках, а другому повезло, что у него нет сломанных ребер.

Этот первый взрыв мог легко убить Тодороки.

Кроме того, если бы это был реальный боевой сценарий, Бакуго не был бы достаточно здоров, чтобы его оставили в покое».

«Что касается последнего пункта, герои не всегда могут парить вокруг раненого мирного жителя.

Иногда им приходится оставлять кого-то для спасения позже, чтобы

они могли задержать злодея, активно нацеленного на других прохожих.

Я позаботился о том, чтобы Бакуго был стабилен до тех пор, пока не прибудет резервная помощь, и только потом ушел, чтобы справиться с несдерживаемой угрозой.

Для остальных мы тренируемся, чтобы быть героями.

Травмы случаются.

Злодеи не собираются сдерживаться.

Я не хочу никого обидеть, но если это нужно для того, чтобы защитить других, я это сделаю».

Всемогущий поспешно сунул книгу в задний карман и шагнул между ними.

«Хорошо, мы можем обсудить детали этого позже.

На данный момент мы должны отправить туда следующие группы».

«Вообще-то, могу ли я пойти в кабинет медсестры?»

— спросил Мидория, подняв левую руку.

«Я сломал два пальца».

— да, конечно.

Еще больше удивленного бормотания и благоговейного шепота исходило от студентов, когда глаза Всемогущего метались по комнате.

«Не могли бы вы взять и Тодороки, мы должны попросить Исцеляющую Девочку проверить его на всякий случай».

— Конечно.

Тодороки-сан, ты можешь идти?

Тодороки попытался встать, но вздрогнул и упал на сиденье.

— Все еще больно,

— сказал он хриплым голосом.

Масирао встал и протянул Тодороки руку.

— Всемогущий сэнсэй, все в порядке, если я пойду с ними?

В то время как Всемогущий колебался, Мидория сказал:

«Спасибо, я ценю это».

Всемогущий откашлялся и добавил:

«Да, конечно. Возвращайся, как только тебя подлечат, хорошо?»

Я не хочу, чтобы ты пропустил этот урок».

Когда Тодороки опирался на одно плечо, когда они шли по пустым залам Юэй, Масирао задавался вопросом, чему он пытается научиться у Мидории.

Был ли он искренне обеспокоен одноклассником со слишком большим количеством шрамов для несовершеннолетнего?

Думал ли он, что Мидория что-то скрывает от всех?

Какие вопросы он вообще мог задать?

Все, что знал Масирао, это то, что ему нужны ответы.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3239455>